

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-268

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 января 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Юрьева И.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михалевской Анастасии Владимировны к Михалевской Ирине Васильевне о восстановлении срока для принятия наследства, признании недействительными свидетельств о праве на наследство, признании права собственности

по кассационной жалобе представителя Михалевской Ирины Васильевны – Андреевской Любови Васильевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Михалевской И.В. – Андреевской Л.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Михалевской А.В. и ее представителей – Бадалянц К.В. и Виноградовой Т.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михалевская А.В. обратилась в суд с иском к Михалевской И.В. о восстановлении срока для принятия наследства, признании недействительными свидетельств о праве на наследство, признании права собственности в порядке наследования по закону, мотивируя свои требования тем, что 22 мая 2016 г. умер ее отец Михалевский В.В., о смерти которого ей стало известно лишь 5 июня 2017 г. С отцом после развода родителей в 2002 году общалась редко. После смерти Михалевского В.В. открылось наследство, состоящее из квартиры, находящейся по адресу: [REDACTED], и земельного

участка с жилым домом, находящихся по адресу: [REDACTED] [REDACTED]. Завещание Михалевским В.В. составлено не было. Свидетельства о праве на наследство по закону были получены сестрой Михалевского В.В. – Михалевской И.В. Истец наследство в установленный законом срок после смерти отца не приняла, поскольку не знала о его смерти, в связи с чем просила признать данное обстоятельство уважительной причиной пропуска данного срока.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г. решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения, которым исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе представитель Михалевской И.В. – Андрееenkova Л.В. ставит вопрос об отмене апелляционного определения с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 12 сентября 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 мая 2016 г. умер Михалевский В.В. (л.д. 16).

Михалевская А.В. является дочерью Михалевского В.В. (л.д. 20), а ответчик Михалевская И.В. – его сестрой.

В состав наследственного имущества после его смерти вошли: квартира, находящаяся по адресу: [REDACTED], общей площадью 37,1 кв.м, земельный участок площадью 1 500 кв.м с жилым домом общей площадью 89,9 кв.м, находящиеся по адресу: [REDACTED], а также денежный вклад, хранящийся в подразделении Московского банка ПАО Сбербанк (л.д. 79, 80, 82, 83, 85, 86, 90).

Заявление нотариусу о принятии наследства после смерти Михалевского В.В. 7 ноября 2016 г. подано его сестрой Михалевской И.В. (л.д. 70), которой 6 декабря 2016 г. выданы свидетельства о праве на наследство по закону (л.д. 91, 92, 93, 94).

С настоящими исковыми требованиями, в частности, с требованием о восстановлении срока для принятия наследства после смерти Михалевского В.В., истец Михалевская А.В. обратилась в суд 16 августа 2017 г. (л.д. 4-7), в котором ссылалась на то, что редко поддерживала общение с отцом по причине сложных взаимоотношений между ними.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением суда апелляционной инстанции нельзя согласиться ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) для приобретения наследства наследник должен его принять.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (пункт 1 статьи 1154 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Как видно из дела, 22 мая 2016 г. умер наследодатель Михалевский В.В., о смерти которого истцу Михалевской А.В. стало известно 5 июня 2017 г., что следует из ее искового заявления.

16 августа 2017 г. Михалевская А.В. в установленный статьей 1155 ГК РФ шестимесячный срок обратилась в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что оснований для восстановления истцу срока для принятия наследства в данном случае не имеется, поскольку им не было приведено обстоятельств уважительности причин пропуска такого срока.

Опровергая выводы суда первой инстанции и приходя к противоположному, чем суд первой инстанции, выводу о наличии оснований для восстановления Михалевской А.В. срока для принятия наследства, суд апелляционной инстанции в качестве уважительности причин пропуска данного срока указал на редкое общение дочери и отца (наследодателя) в виду сложности в их общении по вине последнего.

Между тем, данный вывод суда сделан без учета положений пункта 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании», согласно разъяснениям которого, требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.

Из приведенных норм закона и разъяснений Пленума следует, что обстоятельства, связанные с личностью наследодателя, не могут служить основанием для восстановления наследнику срока для принятия наследства, к числу уважительных причин пропуска такого срока могут быть отнесены обстоятельства, связанные именно с личностью наследника, пропустившего срок, а не наследодателя.

При таких обстоятельствах ссылка суда апелляционной инстанции на сложные взаимоотношения истца и наследодателя из-за особенностей характера последнего, является несостоятельной.

Иных же обстоятельств, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.) Михалевской А.В. приведено не было и судом апелляционной инстанции не установлено, в материалах дела такие сведения так же отсутствуют.

В связи с чем вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для восстановления срока для принятия наследства Михалевской А.В. является правильным.

Кроме того, приходя к выводу о том, что ответчиком было допущено нарушение положений пункта 4 статьи 1 ГК РФ, предусматривающего, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, а также статьи 10 ГК РФ, содержащей запрет недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом),

выразившееся в том, что ответчик скрыл от нотариуса наличие наследника первой очереди, суд апелляционной инстанции не учел, что действующее законодательство не возлагает на наследника обязанности сообщать нотариусу сведения о других наследниках наследодателя.

Таким образом вывод суда апелляционной инстанции о том, что несообщение ответчиком нотариусу информации об истце, как наследнике Михалевского В.В., служит основанием для восстановления истцу срока для принятия наследства, является ошибочным.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении исковых требований Михалевской А.В. у суда апелляционной инстанции не имелось.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Михалевской И.В., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г. подлежит отмене, а решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2017 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2018 г. отменить, решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2017 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи